

ТМ

№ 17 (44), 7 декабря 2004 г.

8

Профессия врача всегда воспевалась. И это справедливо. Самое трудное образование. Работа архисложная (с большими людьми) и сверхподвижническая (если учесть соотношение вложенного и оплаченного). Радостные моменты – редкость. О неприятном – говорить не принято. Но умалчивать об этом – значит грешить против жизненной правды. Ухабы профессиональной жизни – без них не состоялась ни одна врачебная судьба, в том числе и судебного медика. На склоне лет хочется рассказать о них без прикрас.

ПОТРОХА

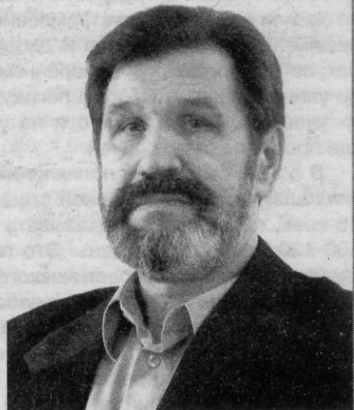
В северном городке, в закутке единственного ресторана, отделенном от общего помещения занавеской (прообраз неизвестных мне тогда банкетных залов), отмечали мой день рождения узким специфическим кругом (прокурор, начальник, милиции, судья, адвокат). Быстро захмелевший судья, видимо, в качестве тоста, произнёс: «Анатолий Кириллович! Не представляю, как ты возишься в этих потрохах». Не догадаться, что речь идёт о вскрытиях трупов, было трудно. Я, тогда ещё молодой и гордый за свою профессию, не нашёл лучшего ответа, чем назидательно и непримиримо сказать: «Иван Иванович! Я всегда думал, что у Вас мозг, сердце, простата, а оказывается – потроха...». Компания отреагировала лёгкой паузой. И застолье pokračовало дальше. До сих пор чувствую полностью отомщенным и себя, и всех своих коллег!

ПОДСТАВА

После пьяной драки один из парней уснул и умер от острого отравления этиловым алкоголем. Родственники настаивали на убийстве, не забирали труп из морга и ходили с жалобами на судебно-медицинского эксперта по инстанциям – в милицию, прокуратуру, горком партии. Я по телефону несколько раз объяснял ситуацию. Предлагал для снятия напряжённости пригласить более опытного врача из Тюмени, но это отвергалось в силу доверия ко мне. Так прошло несколько дней... Утром наиболее активный родственник явился в морг, и вкрадчиво, издалека стал рассказывать о каком-то хитром убийстве в соседнем городе узким шилом, оставляющим малозаметное повреждение. Терпеливо выслушав и дождавшись, когда его красноречие иссякнет (кстати, рекомендую этот замечательный приём – дайте человеку выговориться!), спросил: «А какое отношение Ваш рассказ имеет к нашему слу-

чаю?». Родственник предложил мне осмотреть труп. Не выказывая недоумения, я подвёл просителя к холодильной камере и распахнул тяжёлую дверь. Приглашающим жестом показал на труп. Сам остался снаружи – что нового я мог увидеть на вскрытом трупе? Родственник подошёл к трупу и, указывая на грудь, спросил: «А это что?».

Сдерживая раздражение, я вошёл в камеру и увидел на коже зашитого трупа в области сердца веретенообразную рану. С внутренним смятением выпроводил посетителя из секционный зал и распустил швы на срединном секционном разрезе шеи, груди и живота. Исследовав рану, понял, что она выполнена после вскрытия трупа, на отделённой от рёбер коже, сложенной в складку подкожно-жировой клетчаткой наружу. Ножницами на складке вырезана веретенообразная рана, которая со стороны кожи походила на колото-резаную.

До глубины души возмущённый наглой попыткой опорочить мою репутацию, я потребовал от прокурора возбудить уголовное дело против заказчиков этой симуляции. Прокурор, равнодушный к моему бесчестью, отреагировал на мой гнев добродушно. Да и статьи подпадающей в Уголовном кодексе не было.

...Через несколько лет санитар признался мне, что исполнителем подставы был он.